

Глава 2

Сун Цзянань отчётливо помнил тёмную сырую ночь перед своей смертью в прошлой жизни.

Он сбежал с пустынной дороги, чтобы найти убежище в горах.

Горная тропа была коварной, а недавний ливень сделал её ещё опаснее. Из-за липкой, раскисшей грязи каждый шаг давался с трудом. Сун Цзянань, спотыкаясь, пробирался через трясины всё глубже в густой лес. В конце концов он оступился и скатился по склону горы в долину, наконец оторвавшись от преследователей.

Лежа на дне долины, он смотрел на мириады звёзд, отражавшихся в его глазах.

Бездонное небо и безмолвный лунный свет окутали его величественным, всепоглощающим одиночеством. Его захлестнула волна горечи, несправедливости и усталости.

В этот момент его мысли обратились к Сун Юйцяо.

После того как Сун Юйцяо изгнали из семьи Сун, он неожиданно разыскал его и предложил продолжить быть его братом.

Но Сун Юйцяо не был его братом.

Он не мог узурпировать чью-то жизнь более чем на два десятилетия, а потом ещё и цепляться за их брата.

Когда он наконец пришёл в себя, то обнаружил, что набирает знакомый номер на своём треснувшем, но всё ещё работающем телефоне.

Сун Юйцяо держался отстранённо, скупно улыбаясь, даже когда говорил с членами своей семьи. Как и Сун Боцянь и Сюй Юй, он обычно не обращал внимания на Сун Цзянаня. Братские узы между ними были ничтожно слабыми.

Возможно, дело было в том, что это был последний разговор перед его смертью, но Сун Цзянань смутно различил голос Сун Юйцяо и убедил себя, что Сун Юйцяо — единственный человек в мире, который испытывает к нему хоть каплю жалости.

*

Сун Юйцяо отступил на шаг, окинув собеседника леденящим взглядом и почти незаметно нахмурил брови.

Сун Цзянань вернулся к реальности. Заметив едва уловимый оттенок недовольства на лице Сун Юйцяо, он почувствовал, как в его душе мгновенно пробуждается страх, заставляя сердце трепетать.

Он быстро опустил голову, отошёл в сторону и извинился: «Прости, я не знал, что ты стоишь у двери».

Взгляд Сун Юйцяо на мгновение задержался на лице Сун Цзянаня, а затем скользнул дальше. Он прошёл мимо стройной фигуры Сун Цзянаня и направился внутрь. Его тон был холодным и отстранённым: «Результаты уже готовы?»

Сун Цзянань смотрел на его высокую прямую фигуру в чёрном костюме и не мог не последовать за ним. Он ответил честно: «Пока нет».

Как только Сун Юйцяо вошёл в комнату, все сразу же замолчали.

Сюй Юй сжал руку Чжан Юйсюаня, желая подойти ближе, но не решаясь. Чжан Юйсюань тем временем с любопытством и благоговением смотрел на внезапно появившуюся альфу.

Сун Боцянь принял строгий, отеческий вид и стал ждать, когда Сун Юйцяо начнёт разговор.

Холодное лицо Сун Юйцяо оставалось бесстрастным даже в присутствии его родителей. Он лишь коротко поздоровался с ними, прежде чем поинтересоваться ситуацией, и мельком взглянул на незнакомого омегу.

Это был такой же случайный взгляд, каким можно окинуть незнакомца на улице, лишённый каких-либо лишних эмоций, сохраняющий характерную для него отстранённость.

Из их разговора Чжан Юйсюань узнал, что этот высокий, красивый, но холодный альфа — его брат. Едва в нём зародилось восхищение, как оно было мгновенно подавлено ледяным взглядом Сун Юйцяо, заставившим его умерить свой пыл.

Его отец и отчим, похоже, тоже относились к Сун Юйцяо с явной настороженностью, что немного успокаивало его.

Сун Цзянань стоял у стены и лениво перебирал монетки на подоконнике. Он не обращал внимания на их разговор, зная, что, что бы они ни говорили, в конце концов его без колебаний вышвырнут.

Результаты теста на отцовство пришли быстро. Не прошло и десяти минут после прихода Сун Юйцяо, как вошёл врач с отчётом.

Сомнений не было: Сун Цзянань не был сыном семьи Сун, в отличие от Чжан Юйсюаня.

Сюй Юй обнял Чжан Юйсюаня и заплакал от радости. Сун Боцянь смотрел на них, и его глаза блестели от нахлынувших чувств, он и сам был готов расплакаться.

Хотя Сун Цзянань уже проходил через это и мог сохранять самообладание, его всё равно охватило глубокое чувство дезориентации.

Его перерождение произошло в самый неподходящий момент — как раз в тот день, когда появился Чжан Юйсюань. У него не было ни времени, ни возможности спланировать своё будущее.

Он ещё не решил, что делать дальше.

Но как только Сун Юйцяо услышал эту новость, его взгляд тут же устремился на Сун Цзянаня, а узкие глаза пронзили его леденящим душу взглядом.

Сун Цзянань не мог этого не заметить. Он инстинктивно поднял глаза и с удивлением обнаружил, что взгляд Сун Юйцяо не был таким уж холодным. В этом взгляде было что-то необычное, и он уловил в нём намёк на эмоции, которых не замечал в прошлой жизни.

Он широко раскрыл глаза, пытаясь понять, что это значит.

Но Сун Юйцяо отвёл взгляд, и выражение его лица было таким же спокойным и отстранённым, как и прежде. Его тон был холодным и рациональным: «Отец, раз наш брат нашёлся, будет правильно, если мы заберём его домой. Цзя Цзя вырос в этой семье. Прежде чем принимать какие-либо решения, было бы разумно сначала выяснить обстоятельства, в которых оказались его биологические родители».

Услышав своё детское прозвище, Сун Цзянань на мгновение погрузился в раздумья.

Он вдруг вспомнил свою прошлую жизнь: Сун Юйцяо был холоден и отстранён от всех, и уж точно никогда не называл его по прозвищу.

Однако с тех пор, как его разоблачили как самозванца, Сун Юйцяо при их редких встречах неизменно называл его прозвищем.

Его затуманенные мысли внезапно прояснились, и его осенило. Теперь он был абсолютно уверен: Сун Юйцяо действительно жалел его.

Хотя Сун Цзянань не мог понять причину, он чувствовал, что это решающий момент.

Возможно, он мог бы использовать жалость Сун Юйцяо в своих интересах.

Он безучастно смотрел на ярко-зелёную камнеломку, тщательно продумывая свои дальнейшие действия и не подозревая, что из-за его растерянного вида и того, что он стоял, прислонившись к стене, в глазах окружающих он выглядел совершенно потерянным и жалким, как будто его подкосила суровая реальность результатов теста на отцовство.

К тому времени, как Сун Цзянань вышел из оцепенения, он уже не слышал, о чём говорила семья Сун. Он лишь услышал, как Сун Юйцяо сказал: «Цзя Цзя, пойдём со мной».

Он в замешательстве последовал за Сун Юйцяо.

Они быстро скрылись из поля зрения изумлённого Чжан Юйсюаня.

Чжан Юйсюань считал Сун Юйцяо холодным и неприступным человеком и даже представить себе не мог, что тот будет защищать самозванца.

Он был настоящим братом Сун Юйцяо!

Чжан Юйсюань быстро взял себя в руки, и его «персиковые» глаза наполнились притворной обидой: «Папа, я что-то не то сказал? Брат, кажется, расстроился. Но мои приёмные родители — действительно хорошие люди. Хотя их семья и не такая обеспеченная, как наша, все эти годы они ни в чём мне не отказывали. Он не будет страдать или подвергаться издевательствам, если вернётся».

«Мои приёмные родители, должно быть, с нетерпением ждут встречи с ним, как вы с отцом были рады моему возвращению».

Сюй Юй ободряюще похлопал его по руке: «Не обращай внимания на своего брата. Он со всеми такой суровый».

Сун Боцянь нахмурился, и в его голосе послышались гневные нотки: «Твой старший брат становится всё более неразумным! Отправь сегодня Сун Цзянаня обратно. Какой смысл воспитывать чужого сына?»

Сюй Юй вмешался: «Лучше отправить его обратно. Иначе его семья может подумать, что мы удерживаем его против его воли, а мы не хотим никаких проблем. Раз уж Сюань Сюань вернулся, мы не можем допустить, чтобы он чувствовал себя обиженным. Поторопитесь и назначьте кого-нибудь ответственным за регистрацию по месту жительства». Я попрошу тётю Ляо подготовить комнату, и в ближайшие пару дней мы обновим интерьер в комнате Сюань Сюань.

«Да, и не забудь сменить имя Сюань Сюань на Юйсюань. Что думаешь, Сюань Сюань?»

Первоначальное имя было слишком простым. Сюй Юй нахмурился, услышав его, — его сын не мог ходить с таким именем.

Чжан Юйсюань послушно улыбнулся: «Я буду слушаться тебя, папа».

*

Сун Цзянань не знал, почему Сун Юйцяо попросил его пойти с ними, но ему это было только на руку. Он всё переживал, как бы попросить у Сун Юйцяо денег займа.

Сун Юйцяо, скорее всего, не откажет ему в просьбе.

С деньгами он мог бы бросить учёбу, найти работу в другом городе и вырваться из-под опеки биологических родителей.

Они спустились на больничном лифте прямо в подземный гараж.

Сун Юйцяо промолчал, а Сун Цзянань последовал за ним, молча репетируя свои слова.

Скромная чёрная машина спустилась на уровень земли, и салон внезапно залил яркий свет.

Сун Юйцяо внезапно заговорил: «Тебе не нужно беспокоиться об отце и матери. Я всё улажу. Пока ты не хочешь возвращаться, никто не сможет заставить тебя уехать».

В его голосе по-прежнему звучали холодные нотки, но его слова вселяли уверенность.

Но Сун Цзянань знал, что это бесполезно.

Сун Юйцяо был чрезвычайно занят: днём у него были встречи, а вечером он улетал за границу в командировку. Сун Боцянь и Сюй Юй не питали к нему тёплых чувств; они воспользуются этой возможностью, чтобы исключить его из реестра семьи Сун, вернуть себе все его активы и оставить его без гроша.

Кроме того, у него не было желания оставаться в семье Сун.

Семья Сун не была его домом.

Сун Цзянань пробормотал что-то невнятное в знак согласия, нервно теребя ткань брюк. Он тихо вздохнул и произнёс низким, но достаточно отчётливым голосом, чтобы Сун Юйцяо услышал: «Брат, не мог бы ты одолжить мне две тысячи юаней?»

«Я верну тебе деньги максимум через три месяца».

Ему не следовало называть Сун Юйцяо «братом», но, поскольку ему нужна была услуга, он чувствовал себя обязанным сблизиться с ним.

Сун Юйцяо нахмурился, не понимая причины такой просьбы, но, не задав ни единого вопроса, достал телефон и перевёл деньги на карту Сун Цзянаня.

Сун Цзянань уставился на неожиданно крупную сумму, появившуюся на его счету, и прикусил нижнюю губу. Его тонкие брови тревожно нахмурились.

Он не решался сказать Сун Юйцяо, что ему нужны такие большие деньги.

Тишину нарушил голос Сун Юйцяо: «Разве этого недостаточно?»

Сун Цзянань встретился с ним взглядом, а затем быстро отвёл глаза и покачал головой. В его голосе слышалась неуверенность: «Мне нужны деньги. Достаточно двух тысяч юаней. Я обязательно верну их тебе в течение трёх месяцев. Можешь даже выписать мне расписку».

Две тысячи юаней — после вычета ста или двухсот юаней на транспорт — позволили бы ему найти работу в новом городе, где предоставляли бы жильё и питание. В противном случае он мог бы снять дешёвую комнату на месяц. Оставшихся денег должно было хватить, чтобы он мог просто существовать, пока не найдёт работу и не получит аванс в размере половины месячной зарплаты.

Две тысячи юаней — это ни много, ни мало. Если он будет экономить, то наверняка сможет вернуть их в течение трёх месяцев.

Сун Юйцяо молча наблюдал за ним. Его взгляд был таким холодным, что казалось, будто он почти осязаем. От этого лицо Сун Цзянаня постепенно бледнело. Его рука, сжимавшая штаны, побелела от напряжения.

В тот момент время, казалось, тянулось бесконечно, и Сун Цзянань постепенно начал испытывать сожаление.

Только тогда Сун Юйцяо пошевелился. Он достал из кошелька все наличные, но их оказалось меньше двух тысяч. Помощник на водительском сиденье остановил машину, достал деньги, которые были у него с собой, досчитал до двух тысяч и отдал их Сун Цзянаню.

Сун Цзянань аккуратно положил деньги в карман толстовки, легонько похлопал по нему, и его брови расслабились, а в глазах появилось облегчение.

Хорошо, что он получил деньги.

Сун Юйцяо проследил за его действиями и произнёс: «Цзя Цзя, если ты не хочешь идти домой, можешь пойти ко мне».

Сун Юйцяо одолжил ему денег, и теперь Сун Цзянань считал его хорошим человеком. Его страх перед Сун Юйцяо немного уменьшился, и он стал чуть смелее. Его голос зазвучал громче, а слова стали ясными, вежливыми, но отстранёнными: «Спасибо, брат, но в этом нет необходимости».

Холодный взгляд Сун Юйцяо на мгновение задержался на его лице, затем он слегка кивнул и открыл ноутбук, чтобы просмотреть материалы для совещания.

Сун Цзянань не осмелился его беспокоить и не стал упоминать о долговой расписке. Вместо этого он взял телефон и стал искать город, в котором можно обосноваться.

В наступившей тишине машина въехала на территорию поместья семьи Сун.

Сун Юйцяо не стал выходить. Он опустил стекло, и ледяная отстранённость в его глазах, казалось, немного смягчилась.

«Подожди, пока я вернусь».

Для вас старалась команда Webnovels

Заметили опечатку или неточность? Напишите в комментариях — и мы отблагодарим вас бесплатной главой!

<http://bllate.org/book/14720/1315150>